

Ракамли иктисоднинг ижобий ва салбий томонлари

Иванов И.Б.

Курс государства на развитие цифровой экономики открывает новые направления для развития в области ИТ в целом и в сфере электронного документооборота в частности. Предпосылками для поворота в сторону «цифры» стали всемирный Интернет и качественная связь. В результате открылась возможность обмена большими объемами данных и их накопления, что, в свою очередь, позволяет обрабатывать собранную информацию, делать прогнозы, принимать обоснованные решения и извлекать всевозможную пользу. Для всего этого нужна соответствующая инфраструктура, другими словами экосистема глобальных информационных платформ.

Но при этом возникают риски потери данных, потери бизнеса, сокращения рабочих мест, нарушения безопасности и необходимость модернизации. Эти вопросы нужно решать, причем достаточно быстро, так как промедление тоже чревато рисками. Ведь в других странах, особенно в Китае и США, экономика активно переводится на электронные рельсы.

Что влечет за собой цифровизация экономики? Как действовать в новых условиях? На что обратить внимание? Своими взглядами на пути решения этих вопросов поделились участники пленарной дискуссии сентябрьской конференции RussianEnterpriseContentSummit ([RECS](#)) 2017, организованной еженедельником PC Week.

Миф или революция

Что же такое цифровая экономика? По мнению некоторых участников дискуссии, это очередной маркетинговый миф. «Мы уже давно находимся на этапе очень интенсивного внедрения ИТ во все процессы жизни общества и государства. Этот процесс идет уже лет 15-20, и сейчас просто интенсифицируется. Никакой кардинальной революции не происходит», — считает ТагирЯппаров, председатель совета директоров ГК «АйТи».

С ним согласен Иван Ласкин, коммерческий директор компании «Хоулмонт»: «Цифровая экономика — это маркетинговый бренд, который пришел с Запада. Все началось с лозунга цифровой трансформации, а теперь появилась и цифровая экономика».

Но Анатолий Миклашевич, исполнительный директор ассоциации РОСЭУ, придерживается другого мнения: «Уже созданы рабочие группы, которые занимаются конкретной работой, а не пиаром, они начали систематизировать требования. Так, группа по безопасности, в которую я вхожу, рассматривает риски для граждан, возникающие при формировании цифровой экономики».

По мнению Тагира Яппарова, в происходящей сейчас трансформации важно не то, является ли цифровая экономика мифом или реальностью, а то, какие изменения этот процесс сулит обществу: «Мы видим как технологии меняют сферу массового обслуживания. Появляются новые бизнес-модели, такие как Uber, которые убирают посредников, делают взаимодействие поставщика и клиента более прямым. Ранее аналогичная трансформация происходила в финансовом секторе и в телекоме».

В промышленности тоже грядут изменения, так как появление цифрового предприятия и цифрового двойника человека может серьезно поменять всю модель производства. «Это показывает, что ИТ постепенно заменяют людей. Вот это и есть цифровая экономика», — считает Тагир Яппаров.

Правда пока неясно, как такие кардинальные перемены будут происходить в нашей стране. Один участник конференции привел в качестве примера проект модернизации машиностроительного завода, который нормально работает, выпуская конкурентоспособную продукцию. Но когда для него рассчитали решение, связанное с порталами, роботизированными комплексами и другими элементами цифрового предприятия, то оказалось, что окупить затраты за счет повышения производительности и снижения трудоемкости удастся не раньше, чем лет через 15, и руководство завода отказалось от этой идеи в пользу половинчатого решения.

Это порождает сомнения в том, что у нас быстро состоится цифровая трансформация промышленности в условиях нынешней технической отсталости.

Сбербанк против Alibaba

Одним из достойных примеров в области развития цифровых платформ может служить Китай с его системой Alibaba. Опыт ее использования показывает, что накопление данных создает сверхконкурентные

преимущества для экспансии в самые разные секторы экономики. Участники дискуссии согласились с тем, что если у нас не будет сделано что-то аналогичное, то возникнут серьезные риски. На то, что наше государство видит угрозу со стороны Alibaba, указывает идея ввести налог на покупки через эту систему.

Владислав Тюрин, директор по методологии программ обучения Фонда цифровых платформ, считает, что нам есть чему поучиться у Китая: «Alibaba — это не просто одна цифровая платформа, а целая экосистема платформ. Понятно, что мощь такой экосистемы на порядок выше, чем у отдельных платформ. Даже США сейчас проигрывают в этой гонке, так как там приходится интегрировать разные платформы, а в Китае развитие в этой области шло постепенно за счет наращивания эффективности — от одной платформы к другой».

Он напомнил, что в Китае уже заговорили о концепции глобальной платформы для электронной торговли, своего рода аналога ВТО, и тогда налоговым агентом для разных стран станет китайский гигант, который гораздо мощнее и эффективнее, чем отдельные интегрированные платформы.

Однако в России не сидят сложа руки. Недавно Сбербанк и «Яндекс» подписали соглашение о создании совместного предприятия для интернет-торговли. «Через несколько лет мы тоже будем иметь собственного сильного игрока в области электронной коммерции», — выразил надежду ТагирЯппаров и уточнил, что идея ввести НДС на покупки через Alibaba направлена не на борьбу с китайским конкурентом, а на выравнивание условий для российских и зарубежных интернет-поставщиков, поскольку раньше последние имели налоговое преимущество.

Однако возникают естественные опасения, что сулит перспектива появления российского интернет-гиганта? Ведь Сбербанк собирается строить полноценную экосистему электронной коммерции, которая будет охватывать все процессы, связанные с покупкой товаров в Интернете. Не убьет ли она конкуренцию и малый бизнес? Но Сбербанк уверяет, что все будет наоборот, так как новая платформа станет удобным и простым каналом продажи продукции как небольших, так и крупных игроков.

Пока еще рано судить о том, оправдаются ли такие ожидания, но по идее большая экосистема не несет угрозы мелким компаниям. Крупные игроки борются друг с другом, а у небольших появляются новые возможности, и им только остается найти свое место в этой экосистеме.

Роль государства

В таком глобальном деле, как переход на цифровую экономику, многое зависит от позиции государства. На данный момент оно сделало первый шаг, приняв госпрограмму. Но как будут развиваться дальнейшие события?

По мнению Ивана Ласкина, важно, чтобы все не свелось к созданию единой госплатформы, которая всех объединит и переведет на «цифру»: «Задача государства состоит в том, чтобы не делать что-то вместо бизнеса, а просто не мешать бизнесу».

Он отметил, что в Китае система Alibaba появилась не потому, что там государство построило для нее некую платформу. Оно просто создало условия для появления такой платформы. И хотя государство помогает Alibaba, это не госкорпорация, а коммерческое предприятие, услугами которого пользуются потому, что они конкурентоспособные.

«Задача государства — создание единых правил, а бизнес сам будет трансформироваться, так как деловая среда меняется и конкуренция растет. Если 15-20 лет назад в России еще нельзя было выиграть за счет использования ИТ, то сейчас от этого зависит, вырастет ли компания или уйдет с рынка. Это видно на примере электронного документооборота. Те, кто его не применяют, постепенно теряют долю рынка», — сказал Иван Ласкин.

С ним согласен Алексей Трефилов, директор компании ELMA, который добавил, что серьезный кумулятивный эффект возможен благодаря не созданию новой единой платформы, а появлению тесно связанной инфраструктуры из множества независимых организаций и продуктов, где каждый занимается своим делом. Но при этом важно проработать на самом высоком качественном уровне стандарты и протоколы.

По его мнению, это — тот шаг, который подружит государство с его целями, бизнес, заинтересованный в своих результатах, и науку, которая поможет определять потребности экономики. Другими словами, цифровая экономика может объединить государство, бизнес и науку.

Однако ТагирЯппаров возразил, что «во всем мире стандарты развиваются бизнесом, в том числе и у нас. Коммерческие компании объединяются в комитеты, которые активно адаптируют существующие стандарты. Это — наша задача, а не государства. Оно должно поддерживать перемены и выступить их катализатором».

Однако в области стандартизации мы пока отстаем. По словам ТагираЯппарова, в Европе в год создается порядка 300 стандартов, а у нас — 30. И это еще при том, что мы не создаем свои стандарты, а адаптируем зарубежные. Одна из причин в том, что адаптация требует бюджета — порядка 50 тыс. долл. на один стандарт.

Данную точку зрения разделяет Эдуард Шифман, руководитель направления ЭДО компании «СКБ Контур»: «Государство должно определять правила игры, но не надо все делать за бизнес. Хорошо, когда оно выходит с полезной инициативой, например, делает законной электронную подпись, но бывает наоборот — хочет заменить существующие удостоверяющие центры единым госцентром. Нам нужно разъяснить тем, кто принимает решение, что последствия будут плохие. Вместо этого было бы правильно ввести нормальное регулирование, чтобы остались те игроки, которые могут следовать этим правилам».

Что дальше?

Как сейчас видится цифровая экономика с точки зрения будущего? По мнению Тагира Яппарова, это объективный процесс, который мы не можем остановить. Как у любого развивающегося процесса у него есть плюсы и минусы. Глобальные риски состоят в постепенном сокращении большого числа рабочих мест за счет замены ручного труда технологиями. Плюсы заключаются в удобстве и появлении новых возможностей, которых раньше не было.

Но главный вопрос связан с человеком. «Готов ли он к таким изменениям? Человек меняется медленно, а изменения в мире происходят очень быстро. Это — парадокс. А все остальные вопросы можно решить в рабочем порядке», — считает Тагир Яппаров.

Владислав Тюрин добавил, что цифровая трансформация — это очередной этап в эволюции человечества: «Такое происходило множество раз. Приходили технологии, которые меняли привычные специальности, но в большинстве своем люди от этого только выигрывали, хотя в локальный момент кто-то и проигрывал. Это плохо лишь для тех, кто не может или не хочет трансформироваться. Но обычно люди перестраиваются, и мир в целом мир меняется к лучшему».